- Местонахождение: Регион будущей Аттики / Греция.

(POV от третьего лица.)

В центре ночного города беспечно прогуливались Тор, Фригг и Бальдр, не обращая внимания на людей, которые, казалось, не были удивлены появлением трех божеств.

Это объяснялось тем, что Тор, Фригг и Бальдр создали руну, которая скрывала их физическое присутствие для людей, делая их невидимыми для не сверхъестественных глаз.

"Какое оживленное место... Очень отличается от нашей территории", - сказала Фригг, с интересом наблюдая за движением городских улиц.

"Действительно, мама... Хотя я нахожу их культуру немного странной", - неуверенно сказал Бальдр, глядя на груды камней перед домами.

Тор лишь мельком взглянул на кучи камней и вздрогнул в ответ, как будто знал, для чего они нужны...

"Странная культура или нет, но мы пришли сюда не для того, чтобы изучать её... Мама, где твой друг?" - спросил Тор.

Фригг выглядела озадаченной, прежде чем ответить.

"Рея сказала, что за нами кто-то зайдет, но она не придет лично, потому что будет готовить приветственный пир к нашему прибытию", - сказала Фригг.

В этот момент некоторые люди начали собираться вместе, привлекая внимание норвежских божеств.

"Слушайте, слушайте!" - закричал голос, который разнесся по всей округе.

Это был молодой человек, который устроил небольшое состязание...

Соревнование между богами.

Богами были Афина с серьезным лицом и Посейдон с уверенной улыбкой.

"Сегодня мы определимся с названием для нашего любимого города, а два великих бога будут соревноваться за право спонсировать наш город, предлагая нам подарки! Победит лучший подарок, и наш царь, Сесропс, будет тем, кто определит победителя!" - сказал юноша.

Зрители вскоре зааплодировали, даже Фригг и Бальдр вежливо аплодировали...

Только Тор не хлопал, а просто смотрел в недоумении на то, что видел, и надеялся, что это иллюзия.

Король Сесропс выглядел как любой другой человек... Вот только у него был хвост морского змея.

Тогда Посейдон начал соревнование.

С божественной силой Посейдон засиял смесью зеленого и темно-синего цветов, ненадолго ослепив зрителей.

Когда сияние померкло, три породистых коня оказались рядом с Посейдоном, который вскоре сделал жест своим трезубцем и заговорил.

"Я дарю вам лучших лошадей в мире! Они будут служить и для работы, и для войны!" - уверенно сказал Посейдон.

Посейдон думал, что ему удалось победить, так как по установленным правилам подарки не должны были быть сверхъестественными или могущественными, так как такие вещи не могли достаться людям.

И в эту эпоху... Жизнь лошади стоила больше, чем жизнь человека.

Когда настала очередь Афины, богиня не стала использовать божественную силу... Она просто схватила рукой что-то внутри доспехов.

Когда богиня протянула руку, все увидели, что богиня взяла...

Растение с золотыми листьями.

Тор определил, что это оливковая ветвь.

Вскоре Афина отпустила ветку и с помощью божественной силы сделала из нее на земле дерево.

"Я предлагаю вам... оливковые плантации!" - сказала Афина.

Люди восхищались деревом, которое стало расти, пока не стало гигантским. Но Посейдон только закатил глаза и посмотрел на царя, который был судьей и ждал приговора.

Царь Сесропс помолчал, прежде чем подойти к обоим богам.

"Оба дара имеют большое значение для нашего города, однако... дар богини Афины выходит победителем! И поэтому наш город будет назван ее именем в честь ее победы!" - сказал Сесропс.

Народ вскоре согласился с этим решением, ведь для людей оливковое дерево было самым благородным из деревьев, оно было устойчиво к засухам и давало плоды, из которых получали масло, которое было пищей, укрепляющей мышцы атлетов и воинов, и топливом для общих жилищ и храмов.

Несомненно, посадка оливковых деревьев вокруг города была гораздо ценнее, чем несколько лошадей.

Посейдон был явно расстроен этим решением, так как оно означало поражение его племяннице и "любимой" дочери его брата, и вскоре он в гневе схватил свой трезубец и уставился на Афину, которая в ответ посмотрела на него.

"...Я это так не оставлю", - сказал Посейдон.

Сила Посейдона вскоре взревела в ответ, но только Афинас и Сесропс, казалось, отреагировали на нарастание силы, и они забеспокоились, что Посейдон может что-то предпринять...

Так они и думали, пока из ниоткуда не появилась новая сила, сбившая с ног смертных и поставившая на колени греческих сверхъестественных существ.

Сесропса словно раздавило огромной силой, и казалось, что он в любой момент потеряет сознание.

Афине казалось, что кто-то наступает на ее тело, не давая ей встать, и она начала нервно потеть от нового присутствия.

Для Посейдона... все было еще хуже.

Ведь в фокусе силы находился сам бог морей, который чудом остался в сознании, хотя и стоял на коленях и обильно потел, пытаясь дрожащими руками поддержать себя перед лицом подавляющей силы.

В этот момент послышались шаги.

Шаги казались чем-то похожим на соприкосновение металла с землей, что вызывало отчетливый звук.

Три греческих сверхъестественных существа нашли в себе силы посмотреть в сторону источника звука и увидели нечто такое, что заставило их затаить дыхание.

К ним шел человек с длинными рыжими волосами, одетый в белое пальто, черные перчатки и золотой пояс, на котором висел молот. Он смотрел на них взглядом, который заставил бы любого замереть от страха: черные склеры и золотые глаза сверкали силой.

Это был Тор.

Как только норвежский бог остановился рядом с Посейдоном и Афиной, прежнее давление исчезло, и греческие сверхъестественные существа смогли нормально дышать, хотя и смотрели на Тора в страхе.

"... Давайте успокоимся, хорошо?" - сказал Тор, подняв бровь.

Афина вспотела в ответ.

"...Это был не лучший способ успокоить нас...", - прошептала богиня Афина.

"Тор! Не устраивай больше таких сцен, ты мог случайно убить кого-нибудь", - сказала Фригг, которая вскоре последовала за Тором.

Бальдр внимательно следил за Фригг и, казалось, не был затронут случившимся.

На самом деле ни Фригг, ни Бальдр не пострадали, так как Тор прицелился в тех, кто был в поле его зрения.

Тор лишь улыбнулся в знак извинения.

"Прости, мама... Но я предполагал, что один из этих двоих будет тем, кто должен вести нас на Олимп", - бесстрастно сказал Тор.

На самом деле Тор не чувствовал никакого сожаления, в конце концов, для норвежского бога грома это был хороший способ попрактиковаться в Вильештирке - Короля.

Фригг только фыркнула в ответ и вскоре снова принялась ругать Тора, но тут вмешался Бальдр.

"Мама, я думаю, все в порядке, никакого ущерба не было нанесено, я думаю, Тор просто хотел привлечь внимание наших будущих друзей... Хотя я не совсем согласен с методом", - сказал Бальдр, с неуверенной улыбкой и вспотевшим лицом глядя на Тора.

Тор только пожал плечами.

"...Это сработало", - сказал Тор.

Вскоре Афина и Посейдон узнали, кто перед ними...

Гости, которых Рея велела привести перед тем, как Посейдон вступил в состязание с Афиной, чтобы узнать, кто станет покровителем города, недавно основанного Сесропсом.

Бог греческих морей вскоре взял инициативу в свои руки и, кроме того, бросил на Фригг ищущий взгляд.

"Приветствую вас! Добро пожаловать на нашу территорию, я - Посейдон, и моя мать поручила мне доставить тебя на Олимп", - сказал Посейдон.

Посейдон уже поднялся с земли, и хотя он бросил на Тора опасливый взгляд, он посмотрел на Фригг с некоторым интересом.

Когда Фригг протянула Посейдону руку для пожатия, бог морей удивил не только Фригг, но и Тора с Бальдром, взяв ее и нежно поцеловав мозолистые костяшки руки Фригг.

На лбу обоих принцев Асгарда появилась вена.

Фригг, однако, вскоре разрядила обстановку, попытавшись представиться Афине.

"А ты, юная леди? Как поживаешь?" - спросила Фригг, высвобождая руку из хватки Посейдона и протягивая ее Афине, которая робко приблизилась, время от времени поглядывая на Тора.

"Я Афина, дочь Зевса... Приветствую тебя, царица Асгарда", - ответила Афина, коротко поклонившись Фригг.

Вскоре Посейдон снова взял инициативу в свои руки, глядя только на Фригг.

"Идем, идем... Моя мать ждет тебя на великом празднике", - сказал Посейдон, протягивая приглашающую руку.

Фригг лишь вежливо улыбнулась.

"Хорошо, ты можешь показать нам дорогу", - сказала Фригг, быстро взяв руку Бальдра и отказавшись от руки Посейдона.

Бог морей не выглядел расстроенным, совсем наоборот, в его голове крутилась только одна мысль...

[Мне больше нравятся... С характером~...] - подумал Посейдон, облизывая губы.

Вскоре группа покинула город Афины, получивший новое название, и как только они удалились на значительное расстояние, Афина вызвала телепортационный круг, который перенес их всех на вершину горы Олимп.

На вершине самой высокой горы Греции был вырезан в земле некий магический круг.

Это были врата в обитель богов...

Вскоре Посейдон активировал круг, и вспышка света охватила всех присутствующих и перенесла их на Олимп.

Олимп, или обитель греческих богов, на самом деле представлял собой огромный город в облаках, с роскошными домами и храмами, сделанными полностью из золота.

Именно тогда группа увидела фигуру, бегущую к ним, фигура не остановилась и просто пронеслась мимо группы, заставляя ветер реветь.

"Гермес как обычно работает...", - сказал Посейдон в раздумье.

"Это естественно... Он вестник, поэтому для него это обычное дело - быть занятым", - ответила Афина.

Норвежские боги думали только о своем посланнике...

Хермоде.

Все норвежцы, даже Фригг, признавали, что Хермод не был самым занятым существом в их пантеоне, более того, он был полной противоположностью...

Хермод был свободен большую часть времени.

Затем группа прошла в большой зал, где стоял гигантский стол, за которым в этот момент разместились все высокопоставленные сверхъестественные существа Олимпа, за исключением нескольких божеств...

"Фригг! Я так рада видеть тебя снова, даже после стольких лет", - сказала Рея, быстро подойдя и обняв Фригг.

Фригг лишь улыбнулась в ответ и снова обняла ее.

"Да, Рея, а ты всё такая же", - сказала Фригг.

Рея вырвалась из объятий, продолжая улыбаться.

"Пойдем, присядем, и я познакомлю тебя с моей семьей", - сказала Рея и потянула Фригг к столу.

Тор и Бальдр просто внимательно следили за матерью, осматриваясь вокруг, интересуясь архитектурой этого места и людьми.

Тем временем...

- Место действия: Будущая Исландия.

(POV От третьего лица.)

Три божества шли по острову, выполняя разведывательную миссию.

Их звали Видар, Вали и Хермод.

И в этот момент они приблизились к действующему вулкану на острове.

"Это тревожно...", - серьезно сказал Вали.

"Да что ты говоришь, гений, это уже 25-й активный вулкан, который мы нашли... Это не должно быть нормальным, Вали, поэтому, конечно, это тревожно", - сказал Гермод.

Видар сохранял спокойствие, осматриваясь вокруг.

Остров, на котором они находились, был особенным, ведь самый большой вулкан на острове был входом в королевство Суртр...

Муспельхейм.

Задание, данное им Одином, заключалось в том, чтобы исследовать остров, поскольку сейчас он выглядел как место повышенной активности. И хотя Суртр, как утверждается, все еще спит, его дети, по словам Одина, что-то задумали...

Это само по себе вызвало беспокойство асгардианцев.

И тут что-то привлекло внимание Видара...

Следы когтей поднимались по склону вулкана.

"Вы двое, заткнитесь! У нас тут проблемы", - сказал Видар командирским тоном, выхватывая меч.

Хермод и Вали вскоре достали свое оружие и огляделись вокруг, копируя действия Видара.

Три брата молчали и пытались что-то услышать.

"Я... ничего не слышу", - сказал Вали, волнуясь.

Вали был обеспокоен, потому что услышать что-либо в месте, где должны быть признаки жизни, никогда не было хорошим знаком, так как это могло означать только одно...

Поблизости находился хищник.

В этот момент рядом с Вали взорвалась земля, он поднял щит, чтобы отразить удар, но молодой бог был задет, и вскоре от силы удара отлетел в сторону и упал рядом с Хермодом.

"Вали!" - крикнул Хермод.

"Хермод! Отправляйся назад и расскажи нашему отцу! Это приказ лидера группы! Мы с Вали позаботимся об этом!" - сказал Видар, уже расположившись перед Хермодом.

Хермод замолчал и вскоре начал бежать со скоростью звука, к тому времени Вали уже встал и стоял рядом с Видаром, который внимательно следил за облаком пыли.

"...У тебя есть какой-нибудь план?" спросил Вали, увидев два золотых глаза, появившихся из облака пыли.

Видар только фыркнул в ответ.

"Да... Постарайся не стоять на моем пути к славе", - сказал Видар.

Вали коротко рассмеялся.

"Ха! Хорошо сказано... Я бы сказал то же самое тебе, брат", - сказал Вали с улыбкой.

Когда пыль осела, братья увидели чудовище, сделанное исключительно из камня и расплавленной магмы, высотой в 15 футов, которое смотрело на них, словно на новую добычу.

Это был один из "детей" Суртра.

Дитя Суртра зарычало в ответ и вскоре напало на братьев, которые лишь улыбнулись в ответ и бросились в атаку.

Оба сына Одина издали боевой клич, а существо издало яростный рев, извергая из пасти магму.

Это был их первый контакт с одним из отпрысков Суртра, и впервые Асгардцы увидят силу одного из миллионов детей Суртра.

Братья вскоре разделились, каждый пошел в свою сторону, пытаясь запутать магматическое существо, но были удивлены, когда из кожи существа выскочили шипы из магмы.

Братья вскоре заблокировали шипы своими щитами и попытались увернуться от остальных.

"Вали! Ноги!" - крикнул Видар.

Вскоре братья приблизились к существу, которое все еще пыталось поразить их когтями или шипами магмы.

Когда братья подошли достаточно близко, они попытались использовать свои мечи и нанести удары в те места, где должны были находиться сухожилия, чтобы заставить существо упасть или потерять равновесие.

Однако мечи легко отскакивали от твердой кожи существа, которое ревело в ответ и топало ногами по земле, вызывая небольшое землетрясение и выбивая братьев из равновесия.

Существо не стояло на месте, и вскоре оно взмахнуло одной из своих рук, которая вытянулась, словно была сделана из воды, и вскоре нанесло точный удар по Видару, который едва успел поднять щит.

Вали не стал просто наблюдать, а воспользовался моментом, когда существо напало на Видара, и метнул свой меч в один из глаз существа, поскольку пробить твердую кожу было невозможно, Вали решил, что слабым местом будут глаза.

Бог Вали не предпочитал использовать мечи, в конце концов, он был лучником, но броски Вали считались смертельными, и шансы на успех были высоки при каждом броске; это значит, что Вали никогда не промахивался мимо цели.

Существо коротко зарычало, когда меч попал точно в глаз, и медленно повернуло голову к Вали, который в шоке поднял голову, увидев, как меч, вонзенный в глаз, начал таять.

"Это... Это будет труднее, чем я думал", - сказал Вали, снова поднял свой щит и побежал к существу.

Тогда существо издало еще один вызывающий рев и начало бежать навстречу богу, но вскоре было остановлено, когда щит врезался в его колено и повалил существо на землю.

Затем щит вернулся в руки отправителя, которым оказался Видар.

"Используй магию, брат! Лед или вода!" - сказал Видар, уже создавая белый магический круг, который вскоре выстрелил ледяной струей в сторону ног существа, лежащего на земле.

Вали вскоре послушался команды и создал синий круг, выстрелив струей воды, которая была быстро заморожена ледяной магией.

Братья заметили, что магма в теле существа, казалось, потеряла свой блеск, как бы остывая, и поверили, что это работает, так как существо начало реветь от боли.

Пока существо не выплеснуло струю магмы в Видара, который уклонился от атаки, но был вынужден остановить ледяную струю, что дало ему достаточно времени, чтобы протянуть руку и ударить Вали под прямым углом, останавливая струю воды, заставляя его плеваться кровью летя прочь.

Магма существа светилась ярче, чем когда-либо, и начала плавить лед.

Тогда Видар издал последний боевой клич и прыгнул к голове существа, которое затем протянуло правую руку и схватило Видара за ноги, повышая температуру и сжигая одежду и кожу Видара, который заревел от боли.

Вскоре существо взмахнуло рукой и отправило Видара на землю, образовав кратер и заставив молодого бога захлебнуться кровью вместе с криком боли.

Видар не сдавался и вскоре поднял меч, напитал его своей божественной силой вместе с магическими кругами ледяной природы, а затем метнул меч в один из глаз существа.

Существо, увидев это действие, использовало свою свободную руку, чтобы защититься, но было остановлено, когда Вали, который уже встал, бросил свой щит, который врезался в руку существа, отбив ее с пути меча Видара.

Вскоре меч Видара удачно попал в глаз, и, в отличие от предыдущих ударов, существо издало рев боли, который разнесся по всему острову в небо, а светящаяся магма приобрела голубой оттенок, после чего начала полностью исчезать.

Когда магма погасла, существо превратилось в статую, пока не начало трескаться и постепенно распадаться.

"Брат!" - закричал Вали, захлебываясь кровью, и побежал к Видару, спотыкаясь по пути от боли в теле...

От шока, вызванного потерей большей части ног, Видар начал постепенно терять зрение и лишь на мгновение увидел Вали, кричавшего ему , чтобы он не спал...

Но крики остались без внимания, так как к моменту прихода Вали Видар уже потерял сознание...

http://tl.rulate.ru/book/64417/2379836